

Глава 11 — Три принципа одиночки

[Не-неловко-то как...] (Вместе)

— Андо-кун, ты не будешь пить сок?

— Э, а! Итадакимас!

— И, и как тебе?

— Э-э-э...

— Сок. Понравился?

— Да, очень вкусный.

— ...Вот как.

[Слава богу. Похоже, Андо-куну он пришёлся по вкусу!] (Асакура)

[Увааа~ Я из-за напряжения даже вкуса не почувствовал.] (Андо)

— К-кстати, Андо-кун. В книжном магазине... то, о чём я там сказала.

— Да!

[Вот онооо! Как я и думал, Асакура-сан привела меня к себе домой, чтобы поговорить об этом.] (Андо)

— Это было... Это было не то, что я хотела сказать!

— Да! Всё нормально! Я понимаю! Я полностью понимаю! Ты оговорила, и это не было истинными чувствами Асакуры-сан!

— Ты ошибаешься! Э... что?

— М? Э?..

[Ч-чего? Почему я не согласилась с Андо-куном?! Ведь из этого выходит, что я действительно влюбилась в него!] (Асакура)

[Б-быть не может! Неужели я на самом деле нравлюсь Асакуре-сан... нет! Не может же, да?!]
(Андо)

— А-андо-кун!

— Д-да!

— Это... неплавильно.

— Не-неплавильно?

— Я язык прикусила... Это неправильно.

— Неправильно?

— Да, «неправильно»... понял?

— Эм-м-м... Ты сейчас о слове, которое только что сказала? Или о сказанном в книжном магазине...

— Д-да без разницы, это «неправильно»! Блин, пожалуйста, пойми это! И то, что я сказала сейчас, и сказанное в магазине — всё «неправильно»!

[Да! Для меня влюбиться в Андо-куна — это неправильно! Это попросту невозможно!]
(Асакура)

[Я. НЕ. ПОНИМАЮ! Серьёзно, что происходит?!

Спокойно, в такой момент нужно вспомнить «Три принципа одиночки», которые я придумал для себя.

«Никогда не оборачивайся, когда тебя зовут».

Если ты по ошибке обернёшься, когда на самом деле зовут другого человека, тебе будет стыдно. Нет никого, кто приветствовал бы одиночку.

«Никогда не раскрывай полностью своё сердце при разговоре с противоположным полом».

Одиночка не может влюбиться. Тебя просто проигнорируют, так что у тебя с самого начала нет никакой надежды.

«Если кто-то заговорил с тобой, не думай, что это из-за хорошего к тебе отношения».

С мной говорят только потому, что меня можно каким-то образом использовать. Никто не будет говорить со мной без причины.

Итак, ещё раз рассмотрю проблему с Асакурой-сан с учётом этих трёх принципов... Я понял, правда вышла на свет!

Должно быть, я неверно расслышал то, что сказала мне Асакура-сан в книжном магазине.

Если говорить точнее, то это мой скудный разум одиночки, который любит девушек, должно быть, на свой манер интерпретировал слова Асакуры-сан. Вот почему Асакура-сан неоднократно сказала «неправильно». Точно, точно... Это «неправильно» потому, что сказанное ей отличается от моей интерпретации. Но что тогда Асакура-сан сказала на самом деле?

Хм, подумай ещё раз над тем, что Асакура-сан на самом деле мне сказала. Так, это определённо не было признанием в любви, но должна быть какая-то выгода, которую она получит, заговорив со мной. Выгода, которую она хочет получить, и общее между мной и Асакурой-сан... это ранобе?

Вот оно! Другими словами, Асакура-сан заговорила со мной, потому что она хочет поболтать со мной о ранобе! Значит тогда Асакура-сан сказала:

«Мне очень нравится Андо-кун».

Это неправильно!

«Мне очень нравится (ранобе, как и тебе,) Андо-кун!»

Должно быть так! Конечно, мой мозг одиночки неосознанно пропустил слова в скобках. Это было опасно... Я чуть не впал в заблуждение, что Асакура-сан в самом деле влюбилась в меня! Однако, хоть и неосознанно, я очень неправильно понимал слова Асакуры-сан, пока не пришёл сюда. Неужели я уже был влюблён в Асакуру-сан, даже не осознавая этого? Ну, это разумно... ведь Асакура-сан — самая красивая девушка школы. Недавнее «это»??? Может быть, Асакура-сан — разочаровывающая красавица? Даже если я и думал так, дело в том, что разочаровывающим был мой разум.] (Андо)

— ~Андо-кун? Андо-кун!

— ...Увааа! Асакура-сан!

— Не «увакай» мне тут!.. Что случилось? Ты вдруг замолчал.

[Так и знала. Ему не нравится яблочный сок?] (Асакура)

[Асакура-сан, похоже, беспокоится обо мне, она так на меня смотрит... О-опасно! Когда я осознал, что влюбился в Асакуру-сан, она вдруг начала казаться мне абсурдно милой!] (Андо)

— Н-ничего! Забудь, я теперь понимаю! То, что Асакура-сан говорила в книжном магазине... когда ты сказала, что тебе что-то нравится, ты говорила не обо мне, а о чём-то другом?

— Верно!

[Э, не может быть! Как Андо-кун заметил, что я пропустила часть предложения?] (Асакура)

[Слава Богу! Как я и думал, я просто неправильно расслышал!] (Андо)

— У-ум... слова, которые я только что сказала, и те слова, что я сказала раньше — все они были неправильными...

— Ух, хах...

— Н-но... Мне нравится ранобе!

— О!

[Я, я сказала этооо!] (Асакура)

[Как, как и думал, дело было в этом! Какое облегчение... Кстати, я только сейчас понял, что я в комнате Асакуры-сан. Если задуматься, то первой девушкой, в чью комнату я попал, оказалась самая красивая девушка школы... это что, ранобе?] (Андо)

— Как бы сказать. Я впервые оказался в комнате девушки, но... здесь есть книжная полка, хех.

— Кьяя! Н-нет! Не рассматривай так пристально!

[По-подумать только, я импульсивно затащила его в свою комнату. Я, я так смущена!]
(Асакура)

[Я думал, что в комнате девушки должна быть милая плюшевая игрушка, и пахнуть должно хорошо. Но в комнате Асакуры-сан есть только книжная полка, причём забитая ранобе... И кроме запаха книг других запахов нет, из-за чего у меня возникло чувство, будто я у себя в комнате.] (Андо)

— Но интересно видеть, что все ранобе на твоей полке жанра «попаданцы в другие миры».

— Кьяяя! Я, я стесняюсь! Не смотри так на мою полку!

— С-стесняешься?

— Если бы я не стеснялась, то не скрывала бы до сих пор, что мне нравится ранобе!

[Чёрт... Стесняющаяся Асакура-сан такая милая.]

[Блин! А-андо-кун — единственный, кто знает об этой позорной стороне меня... Ха! Э-это же так называемый «секрет, разделяемый двумя людьми»?!] (Асакура)

— Я дома~

— Э-э-э *вместе*

[Кто-то... вернулся в дом Асакуры-сан?] (Андо)

[О нет! Неужели она!] (Асакура)

— Есть кто дома~?

— А-асакура-сан, это...

— Это ужасно... моя мама вернулась.

— Мама?! Что в этом ужасного?!

[Шаги всё ближе!] (Андо)

[Чёрт! Мама идёт сюда!] (Асакура)

— Ара, ээй, к тебе пришла друуузья?

— Ах. *вместе*

— Ара, ара, ара, ара...

[Эта женщина... мама Асакуры-сан?] (Андо)

— Эээй, кто это дитяяя?

— Мой, мой друг... Андо-кун.

— Ара, ара, ара, ара, ара, ара... у-фу-фу.

— Нууууу! Мама, что такое! Если хочешь что-то сказать, так говори уже!

— Ара, ара, ара, ара, ара, ара, ара...

— До-добрый день! Ме-меня зовут Андо!

— Ара, ара, какой вежливый... Здравствуй, я мама этого дитя. У-фу-фу.

[Мама Асакуры-сан такая молодая! Не странно было бы подумать, что она — её сестра! О-ого... Вот это грудь!] (Андо)

— Ара, ара, ара... *до-дон*

[Сверхогромная! Её грудь просто гигантская! Какого чёрта?! «Е»?! «F»?![1] П-примерно такая! По сравнению с ней...] (Андо)

— ...Эй, что такое, Андо-кун? *ту-дунь*

[Слишком обычная... Примерно «В»] (Андо)

— ! По-пошёл вооооон!

— Ара, ара... у-фу-фу.

[1] Размеры груди: AA - 0, A - 1, B - 2, C - 3, D - 4, E - 5, F - 6.

<http://tl.rulate.ru/book/5376/98395>